

- Наконец-то узнал, я наконец-то узнал. Лю Хоуэр, или теперь уже Ян Лухоу прибежал назад, задыхаясь.

В это время войска отдыхали и переорганизовывались. Ян Шэн и несколько других капитанов сидели на корточках, разговаривая друг с другом, и, услышав эти слова, все они тут же повернули к нему головы.

- Как это было? Они охотно рассказали тебе?

- Когда я, Лю Хоуэр, берусь за дело, один человек считается за двоих(1).- торжествующе произнес Ян Лухоу. - Я нашел односельчанина в первой группе третьей команды и подобрался к нему(2). Он рассказал мне секрет того, как их команде удается правильно выстраиваться.

Группа мужчин дружно наклонила головы вперед.

- Итак, если вы хотите выстроиться быстро и аккуратно, вы должны...

В другой команде капитан - А'Юань - бежал обратно к своей команде.

- Как это было? Ты расспросил их? - обернувшись, спросил его офицер их команды, Хань Шэнь.

- Спросил... Я расспросил об этом. - А'Юань вытер пот со лба.

Во время последнего сражения ему наконец удалось отрубить голову вражескому солдату.

Хотя он все еще был далек от достижения звания первого ранга, ему посчастливилось стать капитаном в их команде.

Количество людей, которые смогли собрать десять голов в сражении, все еще было очень небольшим.

Таким образом, как высокий и сильный гражданин, которому удалось отрубить голову врагу, он занял должность капитана в их команде.

- Они не пытались это намеренно скрыть, как только я спросил, они тщательно проинструктировали меня обо всем.

- Хорошо, ты можешь объяснить это тщательно и осторожно. Наша команда в основном состоит из солдат надлежащего происхождения(3), и, пока мы знаем способ, как мы можем проиграть этим невежественным и низким рабам?

Этот Хань Шэнь был ветераном, который участвовал в сражении при защите города и отличился на военной службе. Недавно его повысили до должности офицера, и он потирал кулаки, испытывая желание продемонстрировать свою доблесть как можно скорее.

Когда Хэлань Чжэнь прибыл, солнце уже село.

Остальные военные площадки давным-давно отпустили солдат на ночь и были расформированы.

Однако тренировочные площадки, занятые Мо Цяошэном, были все так же переполнены, как и раньше, и оглашались громкими криками, распространяющимися по всему пространству.

Но что показалось ему странным, так это странные фразы, которые слетали с уст солдат.

- Проклятие! Ты снова на неправильной позиции, даже свиньи умнее тебя, и ты все еще хочешь съесть мясо? Или ты не хочешь мяса?

- Встаньте прямо для Лаоцзы(4), держите спины прямо! Посмотрите на другие команды, а затем посмотрите на себя. Вы хотите, чтобы завтра ваши задницы избили публично? Вы все можете позволить себе проиграть, но Лаоцзы не может себе этого позволить!

Увидев, что прибыл Хэлань Чжэнь, Мо Цяошэн подбежал и отдал ему военную честь.

- Твой нынешний метод тренировки - это правильный способ разрешить проблему. - Хэлань Чжэнь похлопал его по плечу. - Победа армии зависит от того, как ты ею управляешь. Цяошэн, твой изначальный подход к делу верен. Поначалу я беспокоился, что ты сосредоточишься только на том, чтобы сражаться храбро и твердо, просто уделяя внимание тренировке их боевых навыков и пренебрегая боевыми построениями солдат. Теперь же кажется, что мои опасения были излишними.

- Однако тебе не нужно быть чрезмерно нетерпеливым, тебе нужно знать, когда быть строгим, а когда проявить участие. Сегодня уже так поздно, что тебе следует дать солдатам отдохнуть.

- Докладываю генералу Хэланю. - ответил Мо Цяошэн, сжав кулаки. - Я уже распустил солдат, и все войска, оставшиеся на тренировочных площадках, находятся здесь по собственному желанию, чтобы практиковаться самостоятельно.

- О? Дело на самом деле обстоит именно так? - был шокирован Хэлань Чжэнь.

Увидев, что прибыл Хэлань Чжэнь, который был главнокомандующим всей их армии, пятеро других командиров бросились к нему, чтобы поприветствовать.

Среди них был командир старше 50 лет с закрученными усами по имени Ли, который был одним из старых подчиненных Хэлань Чжэня.

Отвечая на вопросы Хэлань Чжэня, они все рассмеялись и сказали:

- Метод управления армией генерала Мо на самом деле уникален, и он обладает способностью чувствовать пульс этих солдат. Эти новобранцы намного лучше, чем представлял себе Бэйчжи(5). Каждый из них ведет себя так, словно ему вкололи куриную кровь(6) и отказывается уходить даже после того, как его отпустили. - сказал командир Лян.

- Генерал, когда вы перевели меня сюда, мое сердце было наполнено нежеланием. Но всего один день спустя генерал Мо убедил меня, Лао Ли. - командующий Ли сжал кулаки вместе и сказал: - Я убежден и больше не сомневаюсь.

Хэлань Чжэнь указал на них двумя пальцами и сказал:

- Говорю вам, Сяо Мо - мой брат. Если вы будете хорошо служить и поддерживать его, у вас будет шанс получить повышение и разбогатеть в будущем.

Лян и Ли, двое мужчин, кивнули в знак согласия.

Оставшиеся три командира все еще испытывали чувство нежелания и отторжения по отношению к Мо Цяошэну в своих сердцах.

Они были недовольны тем, что Хэлань Чжэнь направил их сюда, однако Хэлань Чжэнь был благородного происхождения и добился выдающихся достижений в бою, в дополнение к тому, что он недавно был продвинут по службе, учитывая также явное благоволение к нему правителя. Они не смели обидеть его, поэтому были вынуждены хором выразить свое согласие.

- Пойдемте, я приглашаю вас всех выпить. Во-первых, мы можем познакомиться друг с другом, а во-вторых, мы можем поздравить генерала Мо с его повышением. - Хэлань Чжэнь положил руку на плечо Мо Цяошэна и вывел всех с тренировочной площадки.

Бяньчжоу недавно завоевал победу в войне.

В городе было множество молодых солдат, полных энергии, и каждый из них радовался денежным наградам, которые были дарованы им, едва сумевшим пройти по тонкой грани между жизнью и смертью. Все они были переполнены энергией, которую некуда было девать.

В результате в последние несколько дней в городе, будь то павильон Тяньсян или здание Байхуа, где работали молодые девушки, или павильон Чухуай или здание Циньфэн, где работали молодые юноши, все они были переполнены посетителями и наполнялись музыкой и пением ночь за ночью.

Как только небо потемнело и улицы осветились вечерними огнями, красные фонари осветили цветочную улицу и ивовый переулок(7).

Весенний ветер ночи заставляет цвести тысячи деревьев, рукава чародейки скрывают аромат внутри, в то время как молодые люди встречаются с дружелюбными выражениями на своих лицах(8).

Звучно ворковала флейта феникса, нефритовая урна сверкала ослепительным блеском, и в павильоне Тяньсян было больше шума и волнения, чем обычно.

Мо Цяошэн остановился перед вывеской перед павильоном Тяньсян и застыл на месте.

Он не ожидал, что предложение Хэлань Чжэня выпить означает поход в подобное место.

Для него, независимо от того, был ли это дворик, заполненный молодыми женщинами или павильон с прекрасными юношами, все они были местами, которые заставляли его чувствовать себя исключительно неловко.

Это напоминало ему о темных днях его юности, когда юный он отчаянно боролся за свое выживание, увязнув в трясине безо всякой надежды выбраться, точно так же, как окружающие его маленькие спутники, подобные ему.

- В чем дело, Сяо Мо? Пошли. - Хэлань Чжэнь и командиры, которые шли впереди, обняв друг друга за плечи, заметили, что он отстал от них, и обернулись, чтобы протянуть руку и потащить его за собой. - Как мужчина, не будь таким застенчивым, брат сегодня поведет тебя посмотреть мир.

Они поднялись в отдельную комнату на втором этаже, откуда могли спокойно наблюдать за песенными и танцевальными представлениями, не смешиваясь с толпой вонючих и потных старых ветеранов внизу.

Несколько грациозных женщин опустились рядом с ними на колени, они разливали вино и подавали блюда, усердно ухаживая за ними.

Налив себе немного вина, пара солдат за столиком внизу уже немного захмелели и сейчас брызгали слюной, на этот раз громкими голосами обсуждая недавнее сражение за Бяньчжоу.

- Позволь сказать тебе, что я буду служить только тому недавно получившему повышение офицеру Мо из той кампании. - сказал один из мужчин, у которого была густая борода, покрывавшая все его лицо, своему спутнику. - Когда я был на востоке города, я своими глазами видел, как он вел двух лошадей. Оба седла были завалены с обеих сторон головами солдат Цюаньжунов. Лошади прошли мимо меня, и кровь с голов капала всю дорогу, два чиновника даже не смогли сосчитать все головы, тч-тч.

- Хм, ты такой бесхребетный, в самом деле подчиняешься рабу. - Дородный мужчина с багровым лицом хлопнул по столу. - Этот Мо Цяошэн просто маленький любимчик господина и пользуется его благосклонностью. Он всего лишь добился нескольких военных заслуг, я отказываюсь принимать его.

С громким "бах" кубок с вином упал с высоты и разбился о стол, в результате чего вино и еда на нем разлетелись в разные стороны.

Солдаты вскочили на ноги. Они уже собирались начать ругаться, когда подняли глаза на второй этаж и увидели нескольких мужчин, одетых в форму командиров, чьи лица были скрыты за занавесками. Тем не менее, было очевидно, что такие маленькие солдаты, как они, не могли позволить себе оскорблять их.

Мужчины мгновенно отпрянули, как перепела, не в силах издать ни звука.

- Этот человек с багровым лицом, сколько вражеских голов ты собрал в битве? - донесся слабый мужской голос из отдельной комнаты.

Солдат мгновенно протрезвел. Он склонил голову и робко ответил:

- Отвечаю... Отвечаю чиновнику, Сяожэнь(9) захватил одну, одну голову.

Несколько человек в отдельной комнате насмешливо хихикнули.

Зал взорвался взрывом смеха.

- Мне было интересно, каким свирепым и могущественным человеком являлся человек, который осмелился бросить вызов командиру Мо. Оказывается, что он не мог собрать даже доли другого.

- Высмеивает других как рабов, но даже не осознает, что сам он не так хорош, как раб.

- Командира Мо можно считать Богом Смерти нашей армии, его свирепой ауры достаточно, чтобы у меня подкашивались колени, когда он проходит мимо меня. А этот добыл только одну голову, но у него хватает наглости нести такую чушь, что даже я не могу сравниться с ним.

- Интересно, сколько голов захватил этот младший брат?

- Вы, братья, будете смеяться надо мной, я едва успел добыть три головы. Я не смею

хвастаться.

- Неплохо, неплохо. Цзайся(10) также добыл три головы. Ха-ха.

Под взрывы смеха человек с багровым лицом неловко стоял в толпе, не смея вытереть суп и вино, забрызгавшие его лицо.

У него не было другого выбора, кроме как выдержать насмешки толпы, и отступить с покрасневшимся лицом.

В отдельной комнате Хэлань Чжэнь поднял свою чашу и провозгласил тост:

- Сяо Мо, тебе не о чем беспокоиться. Твой путь все еще далек и широк, и о твоём таланте узнает весь мир. Рано или поздно все эти слухи и клевета бесследно исчезнут.

Мо Цяошэн поднял свой кубок и одним глотком осушил вино.

Женщина, одетая в красное, сидя сбоку, прислуживала ему.

Кожа женщины была гладкой и эластичной, мягче снега. Она слегка приподняла серебряный кувшин, чтобы налить еще вина Мо Цяошэну.

Мо Цяошэн держал чашу одной рукой, поддерживая ее дно другой, и слегка кивнул ей.

Женщина подняла рукав, чтобы прикрыть свои вишневые губы, и тихо хихикнула.

- Цзюнье(11) - настоящий благородный господин, так любезен с Нуцзя(12), совершенно не похож на этих вульгарных солдат, он на самом деле заслуживает того, чтобы быть военным офицером.

Сказав это, она мягко покачала своей гибкой талией и повернулась, чтобы прижаться к Мо Цяошэну.

- Нуби(13) зовут Чжихуа, и она не знает, может ли ей посчастливиться служить Вашему Превосходительству сегодня вечером.

Стальная ладонь мгновенно сжала ее запястье и не дала ей пошевелиться. Сила была так велика, что Чжихуа не смогла удержаться от тихого вскрика.

Мо Цяошэн ничего не сказал, но сила его руки ясно выражала его отказ.

Чжихуа сердито выпрямилась и больше не переступала невидимых границ.

Среди этих солдат, ушедших с поля боя, было много людей с грубым и жестоким темпераментом, и у нее не было никакого желания провоцировать таких людей.

Она тихо потерла ноющее запястье, чувствуя сожаление. Она думала, что этот мужчина был очаровательным и нежным чиновником и что она могла бы воспользоваться возможностью, чтобы получить немного больше, чем обычно. Но оказалось, что он был просто грубым и безрассудным молодым человеком, и, кажется, что это было бы просто пустой тратой ее времени и усилий.

Я просто надеюсь, что эти люди быстро уйдут, чтобы Лаонян(14) могла пойти и выбрать себе другого богатого золотого господина для служения.

Мо Цяошэн оправдал ее ожидания и встал, чтобы уйти после трех чаш выпивки. Хэлань Чжэнь не смог задержать его, и, как бы сильно он ни старался, и в конце концов все-таки был вынужден отпустить его.

Подальше от мягкого аромата и тепла, где рыба и дракон переплетаются в танце.

Чистый и свежий ночной ветер дул за дверью. Мо Цяошэн глубоко вздохнул, чувствуя, что вернулся к жизни.

Он зашагал большими шагами, стремясь отделиться от шумной суеты позади себя и вернуться в то место, где он чувствовал себя наиболее непринужденно в глубине ночи.

В неприметном переулке у обочины он услышал женские крики, сопровождаемые гнусным смехом нескольких мужчин.

Мо Цяошэн остановился и заколебался.

В лунном свете он мог смутно разглядеть фигуры нескольких мужчин, которые глумились над женщиной, распростертой на земле, был виден зеленый край ее одежды.

Сдавленные крики и вырывающиеся конечности казались особенно яркими в ночи.

В прошлом, когда бы ни заканчивалась битва, такие сцены можно было увидеть повсюду в лагерях рабов. Мо Цяошэн никогда не вмешивался в эти дела, да и не обладал способностью вмешиваться.

Но по какой-то причине на этот раз он протянул руку.

Он взмахнул своим стальным кулаком и бесцеремонно избивал этих людей до тех пор, пока они с ног до головы не покрылись синяками и побоями.

После того, как мужчины разбежались во все стороны, подвергавшаяся издевательствам женщина приподнялась с земли и натянула на себя изодранную зеленую ткань, едва успев прикрыть ею свое тело. Ее глаза были полны страха, когда она взглянула на сильного и властного мужчину, стоявшего перед ней.

Мо Цяошэн внезапно вспомнил Лу Сю из зала Чухуай много лет тому назад.

Юноша, который всегда любил носить зеленую одежду и у которого кожа была лучше и белее снега. Лу Сю был злым и нетерпеливым, и он часто ругал Мо Цяошэна, которого поставили прислуживать ему.

Однако Мо Цяошэн всегда был благодарен ему. Тогда он упорно не желал подчиняться, и владелец павильона Чухуай снова и снова заталкивал его в воду, подвергая пыткам на грани жизни и смерти.

Лу Сю тогда появился в дверях, замолвил за него словечко и выудил из воды.

Но прошло совсем немного времени, прежде чем Лу Сю умер у него на глазах, покрытый ужасными шрамами.

Мо Цяошэн взглянул на женщину перед ним, которая тоже была одета в зеленое. Он снял свой верхний халат и бросил его перед ней.

Мне жаль, что я не смог спасти тебя тогда. Если бы это было сегодня, я бы не стал просто смотреть на то, как ты умираешь подобным образом.

***

Вернувшись домой, Мо Цяошэн долго лежал на своей кровати, не в силах заснуть.

Теперь у господина был свой отряд личных охранников, и он больше не нуждался в том, чтобы Мо Цяошэн охранял его ночью.

Однако господин все же позволял ему отдыхать во внутренних покоях спального зала.

Его и господина разделяла только маленькая дверь.

Искусно сделанная деревянная дверь была слегка приоткрыта, открывая вид на убранство, освещенное светом свечей. Как будто ждала его, ждала, когда он проявит инициативу и сам откроет дверь.

Сегодня красные фонари и зеленое вино не возмутили его мысли, но в этот момент свет от свечей, проникающий сквозь щель между дверью и ее рамой, привел его сердце в смятение.

Мо Цяошэн встал и тихо подошел к двери, глядя на мир по ту сторону.

Господин сидел за письменным столом, сосредоточив свое внимание на просмотривании официальных документов.

Пламя свечей в подсвечнике освещало нефритовое лицо господина.

Взгляд Мо Цяошэна невольно задержался на его лице. От опущенных ресниц, сосредоточенного выражения лица, до изящной переносицы, до... розовых губ.

Эти губы.

Сияя бледно-розовым блеском, они казались такими мягкими и нежными, но были такими властными.

Мо Цяошэн не осмелился продолжать смотреть.

Он посмотрел вниз, и его взгляд скользнул по блестящей белой шее с высоким воротником внизу.

Господину всегда нравилось носить одежду с высоким вырезом.

Его взгляд остановился на мягком отвороте халата.

Мо Цяошэн ударил себя по лицу и убежал обратно в свою кровать, после чего накрыл голову одеялом.

Чэн Цянье, которая была поглощена государственными делами, услышала звук легкого

шлепка. Она подняла голову и посмотрела на дверь, которая соединяла комнату Мо Цяошэна с ее комнатой. Щель между дверью и рамой была темной, через нее ничего не просвечивало.

Куда делся Цяошэн? Неужели он все еще не вернулся?

***

1. Непонятно, что он пытается здесь сказать... возможно, он намекает, что он в два раза эффективнее других людей.
2. (陶令呼 - Tào Jìn Hu) - идиома, означающая вести себя дружелюбно с кем-то, кого вы не очень хорошо знаете.
3. Здесь он имеет в виду их социальный статус, так как в остальных командах в основном бывшие рабы.
4. (老子 - Lǎo Zi) - Лаоцзы. Отец; папочка; я, твой отец (сказано в гневе или из презрения).
5. (白地 - Beizhi) - Бэйчжи. Ваш покорный подчиненный, Я. (применяется подчиненными чиновниками при обращении к своему начальству.)
6. Впрыснутая куриная кровь. В основном означает, что они все взвинчены / возбуждены / агрессивны. Это относится к китайской народной практике впрыскивания куриной крови людям, чтобы сделать их более энергичными и агрессивными, которая была предложена человеком по имени Юй Чанши, который объявил ее панацеей от всех болезней. Эта практика была запрещено правительством Китая в 1965 году.
7. (红花街 - Huā Jiē Liǔ Xiàng) - цветочная улица и ивовый переулок, то есть район красных фонарей.
8. Скорее всего, это строки из стихотворений. Первый стих из этого абзаца взят из поэмы китайского поэта Синь Цицзи «陶令呼», первые два стиха из абзаца ниже также являются стихами из того же произведения.
9. (小根 - Xiǎo Gen) - Сяожэнь. Я / Этот скромный человек / Этот обычный человек / Низкий человек (Скромный способ обращения к самому себе / применяется человеком низкого социального статуса, когда он говорит с теми, кто выше его по положению).
10. (在己 - Zàixiǎ) - Я, сам (Скромный способ обращения к самому себе).
11. (旧名 - Jiù Míng) - Цзюнье. Старое почетное имя для солдат.

12. (ㄣㄩㄗㄚˋ - Nú Jiā) - Нуцзя. Я, сама, твоя служанка (скромная самооценка молодой женщины).

13. (ㄣㄨㄒㄩㄝ - Nubi) - Нуби. Рабыня/Служанка.

14. (ㄌㄠˇㄋㄩㄥ - Lǎo Niang) Лаонян. Я, эта старая женщина (в основном женская версия Лаоцзы, когда произносится в подобном контексте).

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2407503>